

Секция «Журналистика»

Роль печати в блокадном Ленинграде

Ковалева Александра Александровна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: kovaleva-work@yandex.ru

За сухим названием данного небольшого исследования кроется, на самом деле, эмоционально тяжелый для молодого исследователя фон. Роль работы журналистов в блокадном Ленинграде - вопрос до сих пор весьма неоднозначный. Трудно осознать и понять, как же могли люди работать в таких условиях, как могли существовать газеты, если все силы были брошены на оборону города и поддержание жизни?

К сожалению, многие материалы по данному вопросу полны эмоциональных воспоминаний, тяжелых историй и мрачных эпизодов, поэтому малое количество исследователей, занимающихся вопросами журналистики в оккупированном Ленинграде являются нам материалы информационно насыщенные и объективные. Специфика данной темы в том, что невозможно абстрагированно изучать ее, не пропуская через себя и оставаясь равнодушным и прагматичным исследователем. В этом состоит особенная задача и особенная ценность каждого исследования: не потерять, не умалить и не стереть память о подвиге ленинградцев в Великой Отечественной Войне.

Разговор о печати блокадного Ленинграда невозможно начать вместе с датой ее начала - 8 сентября 1941 года, когда в директиве фашистского командования #1601 прозвучало следующее, определившее судьбу города и его жителей: Ленинград должен быть заблокирован, население должно погибнуть от истощения, город же, впоследствии, исчезнуть с лица земли под артобстрелами и бомбежками.

«Не бывать фашистам в Ленинграде» – так называлась статья М. И. Калинина, вышедшая в «Известиях» 2 сентября 1941 г. 21 августа 1941 г. «Ленинградская правда» опубликовала обращение «Ко всем трудящимся города Ленина». Обращение призывало «дать сокрушительный отпор врагу».

В этот ключевой момент истории города ленинградская журналистика выступила не столько свидетелем и хронологом событий, но и участником военных событий, дающим многим жителям Ленинграда невосполнимый, казалось бы, ресурс для продолжения борьбы. Основным органом печати была ежедневная газета «Ленинградская правда» с тиражом более 200 тысяч экземпляров. Из-за нехватки бумаги с 10 декабря 1941 г. она выходила вместо 4 полос на двух. Выпуск газеты был приравнен в условиях блокады к выпуску боеприпасов, выпечке хлеба. Электроэнергией тогда могли пользоваться предприятия, работавшие на фронт, хлебозаводы и типография «Ленинградской правды».

Как и во всей печати страны, в редакции появилась должность «писатель в газете». В «Ленинградской правде» сотрудничали литераторы: Николай Тихонов, Всеволод Вишневский, Всеволод Азаров, Виссарион Саянов, Ольга Берггольц, Александр Прокофьев, Вера Инбер, Вера Кетлинская, Евгений Федоров и другие

С 28 июля 1941 г. выходила в свет ежедневная двухполосная газета «Ленинградская правда на оборонной стройке» с тиражом до 40 тысяч экземпляров. Временно изда-

вавшаяся газета сыграла важную роль в мобилизации ленинградцев на строительство оборонных сооружений вокруг города. Такую же роль сыграли такие издания как «На защиту Ленинграда» (июнь – октябрь 1941г., 79 номеров, газета Народного ополчения), «Ленинградская правда на лесозаготовках», «Торфяник», «Ленинградская правда» на стройке» и другие.

Молодежная «Смена», продолжала выходить и во время войны, хотя другие молодежные газеты с августа 1941 г. не издавались. Однако, зимой 1942 г., когда городу не хватало электроэнергии, выпуск газеты был приостановлен. Редакция нашла выход, перейдя на выпуск «Смены» по радио.

Весьма мощной была поддержка населения с помощью однодневных газет - достаточно мало информации в современных исследованиях об этой нетипичной форме выпуска прессы. Многие территории, особенно весной 1942 года, были отданы под огороды, такие как Марсово поле, скверы Исаакиевского и Казанского соборов. Для поддержания этой инициативы в отдельных районах (!) издавались однодневные газеты, к примеру, «Красногвардейский овощевод» (15 мая 1943 г.). За лето и осень 1942 г. «Ленинградская правда» опубликовала более 20 статей по вопросам овощеводства и выпустила более 60 брошюр. Позднее, в 1944 г. этот опыт выпуска однодневных газет был использован при восстановлении города.

В осажденном городе продолжалась издательская деятельность: регулярно печатались листовки, плакаты, боевые листки.

В системе ленинградской журналистики того времени особое место заняла сеть военной печати, охватывавшая все виды войск. Выходили газеты трех фронтов тиражом от 5000 до 8000 экземпляров: Ленинградского – «На страже Родины», Волховского – «Фронтная правда», Карельского – «В бой за Родину», а также газета Балтийского флота – «Краснознаменный Балтийский флот». Главной фронтовой газетой стала «На страже Родины». С 11 декабря 1941 г. газета стала выходить на двух полосах. Ее редакция помещалась в здании Главного штаба на Невском проспекте, а типография – в Петропавловской крепости. Кроме фронтовых изданий, в войска поступали центральные военные газеты. Ленинградскому фронту доставлялись «Красная звезда» – 16000 экз., «Сталинский сокол» – 15000. В итоге – каждая рота получала 16 газет различного типа. В январе 1944 г. в Ленинградском регионе насчитывалось 116 военных газет.

Не стоит забывать и о подпольной партизанской печати. На оккупированных врагом территориях Северо-Запада выходило 53 газеты, небольшая часть из них издавалась в самом Ленинграде и доставлялась на места.

О чем же писали в блокадных газетах? К 1942 году в ленинградской печати появляются рубрики «Наши великие предки», «Слава русского оружия». Огромную силу набирает очерковая публицистика. Информационный контекст также меняется: на первых полосах заголовки о наступательном движении наших войск: «Новгород наш!», «Кингисепп наш!» Очерки - главная движущая сила блокадной журналистики. Это демонстрация подвига, это обучение «науке ненависти», ведь мирный житель Ленинграда не мог быть готов к столь страшным событиям, а поэтому только пламенная публицистика могла разжечь огонь храбрости и ненависти к врагу, и - что особенно важно - направить эту священную ярость в правильное русло, трансформировать в ресурс для выполнения каждодневного невыносимо тяжелого долга.

Такой методизм журналистики военных лет был одной из ее особенностей, выте-

кавшей из потребностей войны, необходимости обучения тому, как бороться с танками, бросать гранату, и т.п.

Можно привести бесконечное множество примеров из практики прессы блокированного Ленинграда, раскрывавшей через человека во всей гамме красок героизм ленинградцев. С этой целью, в печати использовались рубрики: «Героические защитники Ленинграда», «Люди нашего города», «Люди народного ополчения», «Рассказы о ленинградских рабочих», «Герои обороны Ленинграда» и др. Однако нельзя говорить о том, что очерк - плод художественности воображения автора, главным аспектом этих произведений является именно документализм. Такой очерк, документальный, позволяет читателю в похожих условиях поступить также, смоделировать свое поведение. Комиссия по увековечению памяти погибших воинов, исследуя архивы и фронтовую печать, обнаружила к 1964 г., что 74 летных экипажа повторили подвиг Николая Гастелло; 174 воина — подвиг Александра Матросова. 10 марта 1944 г. «Ленправда» рассказала о том, что три солдата в одном бою закрыли телом амбразуру трех дотов.

Появилась новая форма общения с читателями, журналисты начинают вступать с ними в диалог. Можно сказать, что сама жизнь заставляла журналистов прибегать в творчестве к эпистолярным формам, диалогизму, беседе с читателем.

Диалог между журналистикой и аудиторией стал всенародным: в нем участвовали фронт и тыл, печать и радио, народы, воины и их родные, близкие, взрослые и дети. В диалог советской журналистики и аудитории включились и сочувствующие за рубежом. Только в 1943 г. Совинформбюро и советский антифашистский комитет направили в другие страны почти 40 тысяч статей и очерков отечественных публицистов.

Лишь немного затронув, таким образом, общий характер прессы в блокированном Ленинграде, тем не менее, можно сказать, что доля журналистов в общей победе города над фашизмом и смертью не может быть преувеличена. Именно в этот сложный период никто другой, кроме журналиста не смог бы поддержать и помочь жителю пройти сквозь военный ад, не заставил бы общество сплотиться и показать собственным примером насколько живы и не пострадали в огне войны идеалы нравственности и долга перед Родиной.

Литература

1. 900 героических дней: Сб. док. и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. М., 1966.
2. Битва за Ленинград. СПб., 2009.
3. Газеты Ленинградской области в дни Отечественной войны. Сб. статей. Л., 1944.
4. Езерский С. Через двадцать лет // С пером и автоматом. Л. 1964.
5. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941 – 1945 гг.). М. 1960.
6. Калинин М.И. Статьи и речи (1941 – 1946). М. 1975. С. 20— 22.
7. С пером и автоматом: Писатели и журналисты Ленинграда в годы блокады. Л., 1964

Конференция «Ломоносов 2012»

8. Шапошникова А.П. Летопись мужества: Печать Ленинграда в дни войны. М., 1978. С. 46
9. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. (Книга ВиVI). М. 1966.